

Колдовские *Миры*

ГАЛИНЫ ГОНЧАРОВОЙ

Азь есмь Софья. Сестра
Азь есмь Софья. Царевна
Азь есмь Софья. Государыня
Азь есмь Софья. Тень за троном
Азь есмь Софья. Крылья Руси

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

Азъ есмь СОФЬЯ
Крылья Руси

Москва

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саюкова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Гончарова, Галина.
Г65 Азь есмь Софья. Крылья Руси / Галина Гончарова. — Москва : Эксмо, 2018. — 512 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-099007-8

Мало выиграть войну, надо не проиграть мир. А враги не унимаются. Поднимает голову старый противник — Швеция, плетет интриги французский король, бунтует Польша... И разыгрываются многоходовые комбинации, и в ход идут запрещенные приемы, и на кон ставится память о себе и историческая правда.

Но у царевны Софьи нет выбора. А есть знания и желание идти вперед. И еще ей надо воспитать детей. Достойными родителей и дедов, способными принять на свои плечи тяжкую ношу державы... И она сделает все возможное. Будет ли этого достаточно? Она никогда не узнает. Но — сделает.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гончарова Г., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-099007-8

Падают мысли, падают листья
Желтым осенним грустным дождем.
Мы не приходим, мы не уходим, мы ничего не ждем.
Кружатся люди, кружатся лица,
В вихре сомнений болит голова,
Правы, неправы, имели право — сила всегда права.
Верят чужие, верят родные,
В страшную сказку ночью поверь.
Мы так решили. Мы заслужили. Мы — приоткрыли дверь.
Кровь проливали. Жизнь отдавали.
Ноги до кости сбивали в пути.
Право и слава. Крест и отравы. Мы — не смогли уйти.

1684 год

Бунт — это всегда неприятно. А если в детских воспоминаниях у тебя числится Фронда — вдвойне противнее. Так что Людовик метался по дворцу, как дикий зверь.

— Твари! Сволочи!

Справедливости ради, христианнейший «король-солнце» употреблял и другие слова, но историки их не сохранили. А зря — фольклор бы сильно обогатился.

— Ваше величество, Ла-Рошель, Ним, Монтобан, Кастр, Юнеза...

В Лувуа полетела чернильница, но канцлер уклонился со сноровкой опытного придворного.

— Пошел вон, ... и ...!

Лувуа послушно вылетел за дверь. Когда король в таком настроении — тут не титулов и земель, головы лишиться можно. И, в общем-то, за дело.

При поддержке Англии (Монмут, сволочь) и Нидерландов (добьют когда-нибудь этого потомка Вилли Оранского от неизвестной шлюхи или нет?!) французские гугеноты встали на дыбы.

Народ это был крепкий, основательный и обиду спускать не склонный. Если бы выбора не было — они бы, конечно, сдались и уехали куда-нибудь, но тут нашла коса на камень.

Просто так с государством бороться нельзя. С государственной машиной должно бороться государство. А в данном случае их вступило в борьбу аж три штуки.

Нидерланды и Англия — даже демонстративно, им Людовик был, что та кость — поперек всего пищеварительного тракта. Дания помогала потихоньку, не светясь, но и не сильно скрываясь. Примерно так же вела себя Испания. Конечно, католицизм там был в приоритете (чтобы не сказать — в авторитете) и Святая Инквизиция немножко не одобряла королевскую инициативу, но дон Хуан — это вам не Карлос, с ним поспорить не удавалось.

Да и вообще — грабить братьев-католиков не комильфо, а французы так гадили испанцам в колониях, что, ей-ей, все христианские чувства испарялись.

Русь?

Ну, про Русь вообще никто не думал. Но Софья денег не жалела. На хорошее-то дело?! На беспорядки у врага?! Тут сколько хочешь отвалишь, лишь бы подольше и побольше!

Тем более что под шумок продолжался отгрыз (а иначе и не скажешь) колоний от Англии. Русь уже ухватила себе Барбадос и всю там обустроивалась. Корабли испанские, солдаты — казаки, пушки — русские, кому не нравится — удавитесь. Сочетание просто убийственное. Но лучшее оружие и лучшие солдаты гарантировали безопасность земель. А корабли...

Пока у Софьи их было мало. Хватало на торговлю в Архангельске, на патрулирование Финского залива и на Крым.

Строились еще, конечно, строились. Но мало же построить как следует! Надо собрать команду, обучить, экипировать — много чего надо.

Так что деньги вкладывались во флот чуть ли не пятой частью всего бюджета, ну а параллельно финансировались такие хорошие вещи, как бунты и восстания у соседей. Пусть разгребаются у себя и не лезут в чужие дела.

Людовик пока был не в курсе русского участия, но ему и так хватало. Все города, в которых был избыток гугенотов, полыхнули пучком соломы.

Варфоломеевская ночь?!

Да гугеноты за нее с лихвой расплатились только за последний месяц! Католиков сбрасывали со стен, вздевали на вилы, жгли живьем и продельвали еще кучу неаппетитных вещей, которые мог подсказать только воспаленный разум истинного фанатика. И Людовик ничего не мог сделать! Вообще ничего! Только брать каждый город и усмирять. Но...

Для войны нужны три вещи: деньги, деньги и еще раз деньги. Кто-то приписывал эту фразу Людовику Двенадцатому, кто-то маршалу Тривульцио, но менее правдивой она от этого не становилась. А вот деньги...

Кольбер мирно почил в своем имении, а где их взять — не сказал. А Лувуа — сволочь, сволочь, сволочь...

Гнев опять взбурлил в крови Людовика.

«Сир, гугенотов осталось мало, все, кто хотел, — стали католиками, вы примете великое решение, за которое вас будут благословлять потомки...»

Г-р-р-р!

— Сир, вы печальны.

Маркиза де Ментенон появилась из-за портьеры. После того как из кабинета вылетел Лувуа, она решила подождать немного и попытать удачи.

Людовик ответил ей взглядом тигра-людоеда, которого повели к зубодеру, но маркизу это не испугало. Как управлять венценосным любовником, она знала. Не учла лишь одного — в какой-то момент любой мужчина становится неуправляемым. И у Людовика этот момент был связан именно с бунтом.

Фронда...

Детские страхи, наложенные на взрослую ярость, — смесь взрывоопасная.

— Могу ли я чем-либо помочь вам, сир?

— Поди прочь! — рыкнул Людовик.

Не помогло. Маркиза, наоборот, прошла внутрь и остановилась совсем рядом с венценосным

любовником. Положила ему руку на плечо, вздохнула.

— Сир, это временные трудности. Но подумайте, сколько человек будут счастливы вашим решением? Это богоугодное дело, которое, без сомнения...

— Счастливы?! — вепрем заревел Людовик. — Все будут довольны?! Богоугодное дело?! У меня страна полыхает, а ты...

Маркизе бы промолчать, уйти, скрыться с королевских глаз долой, но...

— Вы же понимаете, что ни одно великое решение не обходится без потрясений. Но народ будет благословлять вас...

А вот этого ей говорить и не стоило. Людовик еще от Лувуа не остыл.

— Маркиза, — вроде бы тихий голос короля заставил мадам де Ментенон съежиться, — я нахожу, что пребывание при дворе плохо влияет на ваш рассудок. А потому — чтобы через час вы уже сидели в карете и та неслась во весь опор к крепости Ниор. Вам все понятно?

Франсуаза задрожала как осиновый лист. Этого короля она еще не знала. Галантный с женщинами, Людовик старался не показывать им свою темную сторону. А она была, еще как была...

— Сир...

— ...и ...и немедленно!!! — взревел его величество.

Мадам Скаррон опрометью вылетела из кабинета. И, кстати, уложились в час. Жить захочешь — еще не так уложишься.

Остаться навсегда в крепости она не планировала, но судьба в лице Великолепной Анжелики решила иначе.

Маркиза де Фонтанж не была особенно умна. Но с мужчинами обращаться умела на уровне инстинкта, а потому, пока Людовик бушевал, она пряталась по углам, не рискуя получить трепку. Она вышла, когда его ве-

личество успокоился, — и стала активно интриговать против мадам де Ментенон. Взяла к себе детей Атенасис де Монтеспан, которые сильно порадовались смене строгости на свободный дворцовый режим, окружила любовника заботой — и Людовик решил, что не так уж ему и нужна Франсуаза.

Нет, он ее, может, и вернет, но потом, потом...

Франсуаза сидела в крепости Ниор, Анжелика блистала при дворе, а время шло...

* * *

— Соня, да он страшный! И дурак к тому же!

Боярыня Морозова даже не подняла глаза на сестру, которая расхаживала по комнате.

— Феся, милая, а где ты среди королей красавцев видела? Все они страшные, потому что столетиями на кузинах женились.

— И дурак, сама же говорила!

— Вот видишь, одно достоинство у него уже есть. А то и несколько.

Софья аккуратно поставила перо в поставец, понимая, что покоя ей не видать, и посмотрела на сестру. М-да...

Красавица. Гладкие волосы, черные, как смоль, толстенная коса, малым не до колен, громадные синие глаза, ресницы на полщеки...

Двадцать лет?

Да что вы! Не больше пятнадцати! А то и меньше!

Если б не фигурка, в определенных местах просто рвущая сарафан, Феодосия казалась бы девочкой, настолько молодо выглядела. Мраморная кожа, легкий румянец на щечках... хороша! Слов нет, насколько она хороша!

Софья невольно смягчилась. При всем своем окаянстве, малышку Фесю она любила. Насколько вообще могла.

— Подумай сама, маленькая. Ты — сестра русского государя, абы за кого замуж не выдашь. А тут — наследник великого курфюрста, прусский герцог. Первый раз уже был женат, что с женщинами делать — знает, дурной болезни нет, лекари проверили, зато есть дочь. Проявишь заботу к малышке...

— Малышке!

— Девочке четыре годика, самое время стать ей мамой, — отрезала Софья. — Настоящей, заботливой. Сможешь это сделать — так тебя и ее отец полюбит, уж поверь моему опыту. А там и своих родишь, ты сможешь.

Феодосия возмущенно топнула ножкой.

— Соня, я уезжать не хочу.

— Значит, в монастырь.

— Соня!!!

— Фesia, а как ты хотела? — Софья не издевалась над сестрой, она искренне сочувствовала девушке, но что тут можно изменить? В пределах родной страны жениться могут только цари и царевичи, девчонок тут замуж не выдашь. Она — исключение, и то... до сих пор! Всегда и везде! *Царевна* Софья! Сколь свекровка зубами ни скрипела, а — царевна. — На Руси ты замуж не выйдешь, а тут вполне приличный вариант. Наследник, на пять лет тебя старше, симпатичный, податливый — лепи, что хочешь!

— Да не хочу я!

— А тогда, — жестко отрезала Софья, — тебе следовало родиться в другой семье. Царская кровь накладывает определенные обязательства, ты об этом знала. Всегда знала.

Феодосия хлопнула носом, но сестру не разжалобила.

— Соня...

— Собирайся в дорогу, — устало сказала Софья. — И не дури. Влюбить в себя парня ты сможешь, а остальное... пока он будет развлекаться, ты будешь править.

И людьми, и страной — справишься. Чего ты хочешь? Великих страстей? Они проходят, остается лишь пепел. Любовных утех? А то ты сама не видишь, чем все эти «любови» кончаются.

— У вас-то с Ваней не так!

— У нас не так, потому что мы с детства вместе, — поправила Соня. — А у тебя будет иначе. И не надо бояться. Ты справишься...

Еще полчаса она уговаривала сестру, а когда за Феодосией закрылась дверь, облегченно перевела дух.

Да уж! Знала бы сестренка, какие интриги плелись ради ее брака!

Как пришлось срочно скомпрометировать Софию Шарлотту Ганноверскую, сколько пришлось заплатить внебрачному сыну Людовика и как капали на мозг мальчишке, внушая, что не все ж его братцу! А ты-то чем хуже? Тем, что родился не от той женщины? Но ты же достоин! Не меньше достоин!¹

В итоге герцог Мэн соблазнил Софию Шарлотту, женился и активно делал ей ребенка. Людовик Четырнадцатый, кстати, против не был. Не один сын, так другой, все равно в его казну прибыток. А прусский курфюрст, то есть его наследник, остался без невесты, да еще с оскорблением от Франции. Вот тут-то и подвернулась Феодосия. И Русь роднится еще с Пруссией, а это хорошо, это очень даже неплохо, это большие перспективы в будущем.

Софья здраво оценивала сестру. Конечно, Феодосия поломается, покапризничает, но согласится и поедет. И постепенно заберет себе всю власть в герцогстве, она сможет. Так вот и будем прирастать, то друзьями, то союзниками...

¹ Луи-Огюст де Бурбон, герцог Мэнский, внебрачный сын Людовика Четырнадцатого от мадам де Монтеспан. На два года младше Софии Шарлотты, но по тем временам такие мелочи не учитывались (*прим. авт.*).

* * *

— Да, Имре?

Имре Текели посмотрел на жену. За время их брака красота Илоны не увяла. Впрочем, она была из тех женщин, что и в девяносто будут приковывать к себе внимание. Осанка, тяжелые косы, громадные глаза, правильные черты лица — как есть королева.

Да она и в самом деле королева, просто пока не коронована. Ракоци и Зриньи в Венгрии — это как бы не повыше императорского титула.

— Мне пришло письмо от Леопольда.

— Что ему нужно?

— Вену они отбили, у себя порядок хоть как-то навели, и сейчас он хочет пойти против турок. Мы должны беспрепятственно пропустить его войска через свою территорию, помочь оружием, людьми и вообще — принять участие, как его вассалы.

— Но мы не его вассалы!

— Вот это я и отвечаю. Пусть пишет Михайле. Если король согласится, так мы поможем...

— Но мы же тоже отпишем?

Имре улыбнулся.

— Разумеется, любовь моя.

Родственные отношения с двумя государями давали надежду. Ввязываться в драку с Турцией? Из-за ненавистного Леопольда?!

Да гори он ясным пламенем! Пусть разбирается сам. К тому же сей император всю жизнь действовал по принципу «дайте попить, а то так кушать хочется, что переночевать негде»...

Нет уж. Пусть разбирается сам. А Венгрия будет держать нейтралитет. Пропустит его войска, но пропустит и турок, и поддерживать никого не будет. Надоели! Людям нужна спокойная жизнь, а не война за чужие интересы! Вот!

* * *

— Дорогая супруга, благодарю вас за дочь.

— Мой возлюбленный муж, я счастлива исполнить свой долг перед вашим родом..

От слов за версту тянуло пафосом, но куда деваться? Испания...

Его высочество дон Хуан благодарил свою жену за подаренного ребенка именно так. И за первого, и за второго, и за дочку... Да, за несколько лет Мария родила ему троих детей. Теперь можно и отдохнуть. Сын-наследник, сын — запасной и дочка на закуску. Теперь если рожать, то года через два, чтобы тело успело отдохнуть.

Все-таки беременность, даже если ее легко переношишь, плохо сказывается на организме. Она его изнашивает. И сейчас измученная Мария просто выполняла ритуал. Она знала, что после мужа в комнате окажутся Карлос и его супруга — Мария-Луиза. И та будет смотреть ненавидящими глазами.

Увы...

Дон Хуан в свои года был куда как больше мужчиной, чем его младший брат. Мария знала достоверно, что ни один половой акт с участием Карлоса не был доведен до конца, хотя супруга старалась! Искренне старалась!

А толку? Карлос физически не мог ничего, хоть ему всю «Камасутру» по листику скорми, как цинично выразилась сестрица Соня!

Сделать ребенка от кого-то еще у ее величества возможности тоже не было, разве что Хуан постарался бы, но дражайший супруг и в мыслях не имел наставлять рога нежно любимому и всячески опекаемому братику. Что вы, как можно-с?!

Да и сама Мария позаботилась.

Какой лучший способ от загулов супруга? Да сделай ты так, чтобы у него на других сил не осталось! Не умеешь? Учись! И сама удовольствие получишь, и насчет